

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ В РОССИИ – ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Владимир Николаевич АЛАЛЫКИН-ИЗВЕКОВ¹

CIVILIZATIONAL THEORY IN RUSSIA – PAST, PRESENT, AND FUTURE

Vlad ALALYKIN-IZVEKOV

РЕЗЮМЕ. Россия может по праву гордиться славной, хотя и нелёгкой историей достижений в цивилизационной теории. Имена Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, П.А. Сорокина, Н.А. Бердяева, Л. И. Мечникова, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Гумилёва, Б.С. Ерасова, Н.Н. Моисеева, Ю.В. Яковца и многих других российских и рождённых в России учёных хорошо известны теоретикам цивилизационной мысли во всём мире. Данная публикация освещает вклад в цивилизационную теорию российских учёных, начиная с XVIII и заканчивая XXI веком.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цивилизация, научная цивилизационная теория, цивилизационика, философия цивилизации

ABSTRACT. Russia may be justifiably proud of an illustrious, albeit uneasy, history of achievements in civilizational theory and thought. The names of Nikolai Danilevsky, Konstantin Leontiev, Pitirim Sorokin, Nikolai Berdyaev, Lev Mechnikov, Nikolai Kondratiev, Lev Gumilev, Boris Yerasov, Nikita Moiseev, Yuri Yakovets, and many others are well known to civilizational scholars throughout the world. This paper highlights contributions to civilizational thought of Russian and Russian-born scholars from the 18 to the 21 century.

KEYWORDS: civilization, scientific civilizational theory, civilizational science, philosophy of civilization

Содержание

Введение

1. Российские социокультурные концепции в XVIII веке
2. Российская цивилизационная мысль в XIX столетии
3. Российские цивилизационные теории в XX веке
4. Современная «цивилизационная революция» в России

Выводы

¹ International Society for the Comparative Study of Civilizations (ISCSC).

«Страны граничат друг с другом, Россия же граничит с небом».

Райнер Мария Рильке

Вступление

Россия может по праву гордиться славной, хотя и нелёгкой историей достижений в цивилизационной теории. Имена Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, П.А. Сорокина, Н.А. Бердяева, Л. И. Мечникова, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Гумилёва, Б.С. Ерасова, Н.Н. Моисеева, Ю.В. Яковца и многих других российских и рождённых в России учёных хорошо известны теоретикам цивилизационной мысли во всём мире.

Данная публикация освещает вклад в цивилизационную теорию российских учёных, начиная с XVIII и заканчивая XXI веком.

1. Российские социокультурные концепции в XVIII веке

Российская школа цивилизационной мысли уходит своими корнями в XVIII столетие. Уже А.Д. Кантемир (1708–1744 г.г.), В.Н. Татищев (1686–1750 г.г.), и А.Н. Радищев (1749–1802 г.г.) критически оценивали современные им социальные условия, выражали различные представления о философии истории и предлагали собственные концепции социокультурной эволюции.

В своём очерке «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.) А.Н. Радищев называет самодержавие «противным человеческой природе», поскольку данная форма правительства предрасположена к созданию несправедливого и угнетённого общества. Этот труд, иногда называемый на Западе российским аналогом «Хижины дяди Тома» американской писательницы Г. Бичер-Стоу, является полемическим исследованием социальных и экономических проблем России XVIII века. Автор бесстрашно обличает крепостное право, налагаемые самодержавием ограничения на личную свободу, подавляющую власть аристократии, а также серьёзные проблемы в управлении и социальной структуре общества.

Книга немедленно запрещается, а А.Н. Радищев осуждается, вначале на смертную казнь, и, только после того, как писатель ходатайствует о пощаде перед самой императрицей Екатериной Великой, на ссылку в Сибирь.

2. Российская цивилизационная мысль в XIX столетии

В первой половине XIX столетия, следом за наполеоновскими войнами и более широким ознакомлением российского общества с европейской научной мыслью, интерес в стране к философии истории и поиску своего места в мире находится на подъёме. Как следствие, множественные идеи о сравнении исторических путей России и Европы выражаются и публикуются, например, М.П. Погодиным (1800–1875), П.Я. Чаадаевым (1794–1856), А.С. Хомяковым (1804–1860), И.В. Киреевским (1806–1856), К.С. Аксаковым (1817–1860) и Ю.В. Самариним (1819–1876).

Одним из интеллектуальных титанов того времени является П.Я. Чаадаев, задумчивый, гамлетовского типа мыслитель, провозглашённый самодержавным

правительством за прогрессивное вольнодумство «безумцем» и даже ставший прототипом героев нескольких классических российских литературных произведений. В своих «Философических письмах» П.Я. Чаадаев остро критикует затхлую, инертную атмосферу самодержавной России XIX века:

«Одна из печальных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том факте, что мы всё ещё открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, в некоторых отношениях более нас отсталых. Дело в том, что мы никогда не шли с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку и не имеем традиций ни того ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось» [31, с. 638].

Самая первая в имперской России работа, непосредственно посвящённая цивилизационной теории, публикуется в городе Харькове (в настоящее время, в Украине) уже в 1839 году. Это – книга А.Л. Метлинского (1814–1870) «О сущности цивилизации и значении её элементов» [22]. Некоторые исследователи считают данную работу самым первым специализированным трудом по цивилизационной теории в мире [17, с. 500]. В любом случае, появление этого компактного, 122-страничного томика представляет собой убедительное свидетельство тому, что исследования в области цивилизационной теории начались в России примерно в то же время, что и на Западе.

Книга представляет собой впечатляющий, хотя и краткий, труд по философии истории. Философ определяет цивилизацию как процесс физического и морального развития людей, включающий их персональные, социальные и гуманистические качества в «коммунальных условиях». Из этого определения он выводит «троицу элементов» цивилизации, которые включают: 1) людей как «субъектов» развития; 2) общество как форму и условие развития и улучшения человека; 3) физическое и моральное развитие человека как продукт «цивилизующего процесса» [22, с. 15–16]. Как мы видим, мышление автора развивается в русле характерного для XVIII века понимания “цивилизации” (в единственном числе) как антитезиса «варварству».

Из всех форм правления А.Л. Метлинский рассматривает монархию в качестве «идеала для социальной организации» [22, с. 64]. Наряду с государственностью, учёный отмечает значимость религии (христианства в качестве наиболее «благоприятного») как главного «критерия цивилизации», а также подчёркивает важность преемственности языков, искусств и традиций наряду с развитием наук и индустрий. Автор подкрепляет свои взгляды и заключения многочисленными цитатами из работ таких классиков философии истории, как Д. Вико, Н. Маккиавелли, Монтескье, Р. Бэкона, Тюрго, Н. Кондорсе, Ф. Гизо, И. Гердера, Г.В.Ф. Гегеля, А. Конта, И. Канта и др.

Предвосхищая гораздо более поздние воззрения П.А. Сорокина, чрезвычайно важным автору видится гармоничное развитие трёх главных «сил» человеческой личности (физической, психической и моральной) [22, с. 110–

111]. Согласно некоторым авторам, А. Тойнби (1889-1975) находился под влиянием некоторых идей украинско-российского учёного, когда он разрабатывал свою собственную теорию цивилизаций [4, с.25]. К сожалению, не получив широкого признания от соотечественников и будучи подвержен депрессии, А.Л. Метлинский кончает жизнь самоубийством в 1870 году.

Позднее, в течение второй половины XIX столетия, появляются труды по философии истории Н.Г. Чернышевского (1828–1889), В.Г. Белинского (1811–1848), А.И. Герцена (1812–1870), Н.А. Добролюбова (1836–1861), Д.И. Писарева (1840–1868) и П.Л. Лаврова (1823–1900). Неудивительно, что взгляды российских мыслителей на исторический путь России широко разнятся, а потому они формируют такие различные школы мысли, как, например, западники, славянофилы и евразийцы.

В 60-е годы слово «цивилизация» постепенно получает признание среди широкой публики и включается в словари. Например, в первом издании «Толкового словаря живого великорусского языка», составленного известным лексикографом В.И. Далем (1801–1872), оно получает следующие определения: «Цивилизация – коммуна, цивильное сознание, осознание прав и обязанностей личности и гражданина» [13, с. 18].

Возможно, одним из наиболее значительных вкладов в цивилизационную теорию в течение XIX века был сделан Н.Я. Данилевским (1822–1885), который опубликовал свой классический труд «Россия и Европа», первоначально как серию журнальных статей, в 1869 году [12]. Поскольку исчерпывающий анализ теории Н.Я. Данилевского был дан П.А. Сорокиным [27, 28], мы лишь вкратце упомянем основные положения подхода мыслителя.

Данилевский выдвигает идею, что история не представляет собой линейную последовательность событий и идей, а также делит человечество на три основные группы: 1) «позитивные агенты истории», то есть создатели великих цивилизаций либо «историко-культурных типов»; 2) «негативные агенты истории», то есть группы людей, которые не создали великих цивилизаций, но как «бичи Божьи», осуществили *coup de grace* угасающим цивилизациям; и 3) «этнографический материал», то есть люди и племена, чей творческий потенциал в силу каких-либо причин был заторможен на ранней стадии их развития.

Н. Я. Данилевский подчёркивает, что лишь относительно небольшое число людей или племён оказались способными создать великие цивилизации, В список его «культурно-исторических типов» входят египетский, ассирийско-вавилонско-финикийско-халдейский или древнесемитский, китайский, индийский, иранский, иврит, греческий, римский, новосемитский или арабский, а также германо-романский или европейский типы.

Учёный формулирует следующие «законы» их эволюции: 1) общество должно обладать общим языком либо группой близкородственных языков; 2) общество должно быть политически независимым; 3) хотя основные принципы цивилизации одного историко-культурного типа не переносимы на представителей другого историко-культурного типа, некоторые элементы

одной цивилизации переносимы в другую; 4) этнографическое многообразие полезно для процветания цивилизации; 5) жизненная карьера цивилизации сходна с жизненным циклом многолетних растений, чей период роста длится неопределённо долгое время, однако период цветения и плодоношения является относительно коротким и истощает их раз и навсегда.

Пути распространения цивилизации являются: 1) «колонизация»; 2) «прививка»; 3) «фертилизация». Легко заметить, что профессия Н. Я. Данилевского, который был биологом, оказывает явно осязаемое влияние на его социокультурные теории.

Мыслитель также прозорливо предугадывает другие важные положения цивилизационной теории, например, детализированную в более поздних трудах О. Шпенглера, А. Тойнби и других мыслителей концепцию «индейского лета» в цикле существования цивилизации, теорию «лидерства и отставания» различных культурных сфер в процессе развития общества и другие [12].

Хотя П.А. Сорокин признаёт теории данной «тоталитарной» парадигмы как важные достижения социокультурной мысли, он также небезызвестно отмечает в них некоторые существенные противоречия. Например, согласно учёному, данные «социо-исторические типы» либо цивилизации не являются ни «закрытыми системами», ни вообще системами, а соответственно, они не могут рождаться, умирать либо иметь единый, предопределённый жизненный цикл [27, с. 203–243]. Более того, как отмечает П.А. Сорокин, большинство анализируемых «цивилизаций», скорее всего, принадлежит к совершенно разным типам социальных групп [28, с. 214–240].

Почти одновременно с теориями Н.Я. Данилевского появляются работы К.Н. Леонтьева (1831–1891), который создаёт оригинальную теорию цивилизаций, основанную на принципах цикличности и многолинейного развития. После сравнительного анализа жизненных циклов различных биологических и социокультурных феноменов, мыслитель предлагает «закон цикличности исторического развития», согласно которому каждая человеческая общность проходит через три стадии: 1) «первоначальной простоты»; 2) «цветущей сложности»; 3) «вторичной простоты». Средняя продолжительность существования «государств», согласно учёному, длится 1000–1200 лет.

Мыслитель отмечает, что «культуры» и «цивилизации» в общем случае переживают «государства» с которыми они ассоциируются, «на долгое время» [20, с. 84], а также предваряет О. Шпенглера в определении цивилизации как сложной, однако косной, «мёртвой» стадии развития культуры [20, с. 95].

К.Н. Леонтьев выражает опасения в отношении научного и технического прогресса, который способен уничтожить окружающую среду, а также послужить причиной других катастроф и бедствий. Мыслитель мрачно предвещает по поводу катастрофически опасных последствий скороспелого социокультурного экспериментирования: «На розовой воде и сахаре такие фундаментальные перевороты не готовятся; они всегда предлагаются человечеству путём железа, огня, крови и рыданий» [20, с. 111]. Как ясно

показал исторический опыт XX века, эти опасения были далеки от необоснованных.

Несмотря на то, что консервативная монархистская теория К.Н. Леонтьева содержит значительную долю противоречий и парадоксов, она представляет собой важную веху в эволюции цивилизационной теории в России.

Говоря о других исполинах российской цивилизационной мысли XIX столетия, мы не можем не упомянуть имя Л.И. Мечникова (1838–1888), который предлагает оригинальную версию «географического» подхода. Вечный бунтарь против всех форм социального и культурного угнетения, Л. И. Мечников живёт жизнью полной революционных приключений (одно время он даже воюет под предводительством Д. Гарибальди). После продолжительных странствий по миру мыслитель обосновывается в Швейцарии, где он создаёт (на французском языке) свой классический труд «Цивилизация и великие исторические реки» [21].

В ней учёный обращается к вопросу происхождения и эволюции человеческих цивилизаций. Согласно мыслителю, они «рождаются» в специфических географических условиях, синтез которых представляет собою река, особенно «великая историческая река», например, Нил, Тигр, Евфрат, Инд, Ганг, Янцзы и Хуанхэ. Эти реки «обращают орошаемые ими области то в плодородные житницы, питающие миллионы людей за труд нескольких дней, то в заразные болота, усеянные трупами бесчисленных жертв... Под страхом неминуемой смерти река-кормилица заставляла население соединять свои усилия на общей работе, учила солидарности, хотя бы в действительности отдельные группы населения ненавидели друг друга» [21, с. 26].

Возникнув, «обработав» реку и совершив другие изменения в натуральной географической среде, «цивилизация» неминуемо движется сначала в направлении внутренних морей (например, Средиземного моря), а затем к океанам [21, с.337–339]. Одновременно с этим географическим перемещением цивилизаций растёт степень свободы, от основанных на принуждении и устрашении «деспотических союзов», через основанные на социальной дифференциации и разделении специализированного труда «подчинённые союзы», к основанным на взаимном согласии «добровольным союзам» [21, с. 258].

Таким образом, согласно учёному, цивилизация развивается в среде, которая является благоприятной для развития солидарности и кооперации, вначале из-за страха и принуждения в «речных цивилизациях», затем на основе прибыли в «морских цивилизациях» и, в конечном итоге, на основе свободного выбора в глобальной «океанской цивилизации», а, следовательно, согласно идеям мыслителя, эволюция «цивилизации» и среды происходит одновременно. Соответственно, Л.И. Мечников выделяет три периода в истории цивилизаций: речной (Египет, Месопотамия, Индия и Китай), морской (Карфаген, Греция и Рим) и океанский (например, Великобритания).

Книга полна блестящих идей и сведущих наблюдений, почерпнутых из обширных цивилизационных исследований и опыта путешествий автора. В

самом конце своего труда Л.И. Мечников делает следующее пронизательное заключение: «Смерть либо солидарность, других путей у человечества нет. Если оно не хочет погибнуть, то люди неизбежно должны прибегать к солидарности и к общему коллективному труду для борьбы с окружающими неблагоприятными условиями физико-географической среды. В этом заключается великий закон прогресса и залог успешного развития человеческой цивилизации» [21, с. 443].

Мы также имеем возможность наблюдать становление терминологии теории цивилизаций, например, мыслитель говорит о «вызове» великих исторических рек, требующих «ответа» в виде кооперации в работе, появления государственности и так далее.

Хотя может показаться, что Л.И. Мечников разрабатывает свою «географическую теорию прогресса и социального развития» игнорируя влияние иных факторов, и, соответственно, исповедуя детерминистические воззрения на социокультурную эволюцию, учёный настаивает, что он не является защитником «географического фатализма», а лишь стремится установить историческую ценность географических условий, а также изменений, которые они оказывают на различные этапы развития «цивилизации» [21, с. 323].

Будет также справедливо отметить, что книга должна была являться первым томом гораздо более объёмного труда по социальной философии. В следующем томе, озаглавленном «Цель жизни», автор намеревается адресовать будущее человечества, которое должно быть построено на принципах справедливости, солидарности, взаимного уважения и «научной моральности». К сожалению, работа над этим замечательным проектом была прервана безвременной смертью учёного от туберкулёза спустя всего несколько дней после его пятидесятилетия.

3. Российские цивилизационные теории в XX веке

Тщательный анализ российских научных источников демонстрирует яростную интеллектуальную борьбу между «линейно-формационной» и «цивилизационной» теоретическими парадигмами в течение и по завершении российской революции 1917 года.

Так, появление классического цивилизационного труда О. Шпенглера «Закат Запада» произвело волну интеллектуальных дебатов в России, отражением которых, в частности, явилась опубликованная в 1922 году и посвящённая книге О. Шпенглера антология научных статей [5]. Российский переводчик издания монографии О. Шпенглера 2010 года свидетельствует: «Ленина привёл в ярость выход сборника «Освальд Шпенглер и закат Европы» (М., 1922), в который вошли статьи Ф.А. Степуна, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и Я.М. Букшпана. Последовала расправа, которую принято связывать как раз с этим сборником: ок. 200 заподозренных в нелояльности к советской власти учёных с семьями были загружены на пароход и отправлены в эмиграцию» [32, с.975].

Многие другие источники свидетельствуют об этом известном эпизоде с так называемыми «кораблями философов», когда около 160 учёных и интеллектуалов вместе с их семьями были погружены на пароходы и принуждены эмигрировать. Среди изгнанников, например, нашли себя Н.А. Бердяев, Н. О. Лосский, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, С.Л. Франк, Ф.А. Степун, Ю.И. Айхенвальд, Л.П. Карсавин, М.А. Осоргин и А.А. Кизеветтер. Остальные были транспортированы в 1923 году поездом в Ригу (Латвия) либо кораблём из Одессы в Истамбул. Среди изгнанников того же периода был российско-американский социолог, историк, философ и первый президент Международного общества сравнительного изучения цивилизаций (ISCSC) П.А. Сорокин (1889-1968), который позже посвятил значительное количество своего времени и усилий цивилизационной теории. Анализируя большинство значительных трудов учёного [2, 3], мы можем вкратце суммировать его вклад в цивилизационную мысль следующим образом:

1) разработав теорию сенсуальных, интегральных и идеациональных культурных суперсистем, П.А. Сорокин совершил выдающийся вклад в исследования макроуровневых социокультурных феноменов и долговременных социокультурных процессов; 2) тщательно проанализировав современные ему теории цивилизаций и других макроуровневых культурных единиц и систем, поместив их в границы культурологии и разработав системную классификацию культурологических теорий, П.А. Сорокин не только решительно перенёс цивилизационные теории и исследования на научную основу, но и придал ей подлинно научную структуру; 3) на протяжении почти 30 лет воззрения П.А. Сорокина на феномен цивилизации претерпели значительную эволюцию, в результате которой они были «возведены» со статуса «культурных и социальных скоплений» на уровень «обширных культурных образований» и «культурных суперсистем», а также безвозвратно перенесены эзотерические «философии истории» в системную, даже если и «культурологически-предубеждённую» научную парадигму; 4) хотя учёный всегда рассматривал цивилизации в качестве обширных культурных объединений и не предполагал, что данный многогранный феномен может изучаться в контексте новой интердисциплинарной научной области, сформировав научную парадигму цивилизационных исследований, П.А. Сорокин внёс значительный вклад в процесс формирования основ «цивилизационики» [1].

Другим выдающимся российским мыслителем в русле цивилизационной теории был Н.А. Бердяев (1874–1948). После депортации на одном из «философских кораблей», рождённый в Киеве российский философ обосновался во Франции. Хотя мыслитель не предложил собственной последовательной теории эволюции цивилизации, он высказал ряд

прозорливых наблюдений по данной проблематике [5, 8], в частности, в отношении русской и западной культур.

Мыслитель, например, пишет: «Россия находится в центре между Востоком и Западом, как бы соединяя два мира, две различных организации, две формы религиозного вероисповедания. Судьба мировой истории зависит от объединения Востока и Запада, однако для этого Восток и Запад должны отказаться от своей ограниченности, они должны учиться друг у друга. Каждая из частей мира должна реализовать свою судьбу в целом. Только тогда Россия будет великой, когда она исполнит своё призвание как посредник между Востоком и Западом» [7, с.130, 132].

Согласно Н.А. Бердяеву, цивилизация, в основном, имеет отношение к физическому выживанию, в то время как культура имеет своей целью интеллектуальное и духовное развитие. Мыслитель отмечает, что «в определённом смысле цивилизация старше и примитивнее, чем культура, которая появляется на сцене позже. Изобретение технического оборудования, даже самых элементарных орудий примитивным человеком есть цивилизация, так же как цивилизацию представляет собой весь цивилизационный процесс» [6, с.122].

Поскольку П.А. Сорокин (1889–1968) предложил превосходный анализ цивилизационного наследия Н.А. Бердяева [27, 28], мы приведём лишь основные положения «философии истории» мыслителя:

- 1) только лишь описание сингулярных исторических событий, личностей и объектов имеет своим результатом «исторический труп»; 2) мыслитель отрицает все формы линейной интерпретации исторического процесса и все линейные теории прогресса; 3) все великие культуры являются одновременно смертными и бессмертными, т. е. они содержат временные, так же как и вневременные принципы; 4) независимо от и, возможно, даже ранее О. Шпенглера, Н.А. Бердяев рассматривает западную культуру как прошедшую свою варварскую, средневековую, христианскую и современную гуманистическую светскую фазы, и находящуюся в переходном периоде от умирающей гуманистической фазы к наступающей фазе «Нового Средневековья»; 5) культура эволюционирует в цивилизацию – как окостеневшую, мёртвую раковину, лишённую творческого потенциала. Качество замещается количеством, такова диалектика дегенерации креативной культуры в не-креативную цивилизацию; 6) выход из упадка есть духовная трансфигурация (предоставленная, например, «умирающей» римской цивилизации христианством).

Если судьбы учёных и мыслителей, которые были высланы различными способами и путями из советской России в 20-е годы были зачастую нелёгкими, несравнимо более тяжкой могла быть участь тех, кто остался. Например, Н.Д. Кондратьев (1892–1938), выдающийся учёный и организатор науки в бурные

годы российской революции, был расстрелян во время сталинских репрессий в возрасте 46 лет.

Н.Д. Кондратьев теоретически обосновал «новую экономическую политику» в СССР. Одним из многочисленных вкладов учёного в лучшее понимание социоэкономических процессов является также идея долговременных (от 50 до 60 лет) циклов бума, за которым следует депрессия. Эти бизнес-циклы ныне известны как «кондратьевские волны.»

Идеи российского учёного повлияли на взгляды многих известных теоретиков цивилизации, например, выдающегося французского учёного Ф. Броделя (1902–1985), который включил «кондратьевские волны» в своё описание взаимосвязей исторических циклов развития. Ф. Бродель отмечает: «Если мы соединим ... вековую тенденцию с кондратьевским циклом, мы получим «музыку» долговременной конъюнктуры, которая звучит на два голоса... Накладывая свою динамику на подъём либо спад вековой тенденции, кондратьевские циклы её увеличивали либо уменьшали» [18, с.57].

Н.Д. Кондратьев далее замечает, что социальные волнения, войны и революции зачастую происходят на волне социальных проблем, прежде всего и чаще всего ухудшающихся экономических условий. Они обычно случаются в периоды интенсивного давления со стороны новых экономических сил и сопровождаются повышенным темпом и напряжением конъюктур экономической жизни, а также обострением экономической конкуренции за рынки и ресурсы [15].

Среди наиболее выдающихся российских теоретиков цивилизации XX столетия мы несомненно должны назвать Л.Н. Гумилёва (1912–1992), которому довелось провести большую часть своей юности, с 1938 по 1956 год, в сталинской тюремной системе ГУЛаг.

В русле цивилизационной теории Л.Н. Гумилёв считается отцом «теории пассионаризма». Учёный предлагает комплекс методов изучения этногенеза, который состоит из параллельных исследований исторических данных о климате, геологии и географии того или иного ландшафта вместе с относящимися к нему археологическими и культурными источниками. В основе авторской концепции лежит оригинальная теория этногенеза, которая согласно автору, объясняет «законы исторического процесса».

Учёный объясняет волны кочевой миграции, которые наводняли великие степи Евразии в течение столетий такими географическими факторами, как ежегодные колебания солнечной радиации, которые предопределяли ареал скотоводческих пастбищ. Согласно учёному, когда степные ареалы резко сократились, кочевники Средней Азии начали двигаться в направлении плодородных пастбищ Европы и Китая.

Для того, чтобы представить свои идеи о генезисе и эволюции этносов, Л.Н. Гумилев вводит концепцию «пассионарности», которая может быть определена как уровень жизненной энергии характерной для той или иной этнической группы. Основываясь на исследованиях жизненных циклов 40 различных этносов, он разрабатывает общую «этногенетическую кривую»,

которая продолжается около 1500 лет и включает следующие «фазы этногенеза»:

«Фаза подъёма», которая включает: а) «пассионарный толчок»; б) «инкубационный период» фазы пассионарного подъёма, создание нового этноса; в) «явный период» фазы «пассионарного подъёма», начало перехода к «акматической фазе»; 2) «акматическая фаза», образование «супер-этноса» и распространение его в пределах своего ландшафтного ареала; 3) «фаза надлома», резкое снижение пассионарности супер-этноса; 4) «инерционная фаза», плавное снижение пассионарности супер-этноса; 5) «фаза обскурации», резкое снижение пассионарности, разрушение системных связей; 6) «мемориальная фаза», которая ведёт либо к «регенерации», либо к утрате единства этнической принадлежности, трансформации культурной традиции, а также полному уничтожению этнических реликтов [10, 11].

Фазы различаются согласно числу так называемых «пассионариев» – активных, самоотверженных индивидуумов, самоё существование которых связано с «конгломератами космической энергии». Именно во время «акматических» фаз, когда национальная «пассионарность» достигает своего максимального уровня, осуществляются, например, великие завоевания. Например, современное ему состояние Европы мыслитель описывает как глубокую инерцию или «вступление в обскурацию». С другой стороны, «пассионарность» арабского мира, согласно учёному, продолжает оставаться высокой.

Поскольку силы исторического процесса, согласно теории Л.Н. Гумилёва, существуют практически вне зависимости от влияния людей, она может показаться несколько детерминистической. Кроме того, несмотря на критику мыслителем «цивилизационных» теорий [10, с.28, с. 147–150], его циклическая схема «эволюции этносов» напоминает теории А. Тойнби, К. Куигли и других представителей цивилизационной парадигмы.

Кроме того, в наших работах мы продемонстрировали, что данные типы жёстких циклических схем приложимы лишь к ограниченному числу случаев, а также предложили значительно более гибкую, многовариантную модель, включающую широкую конфигурацию сценариев социокультурной эволюции общества [1].

4. Современная «цивилизационная революция» в России

В России, где после 1991 года общество отвергает «линейно-формационную» схему (примитивный коммунизм-рабовладельческое общество-капитализм-коммунизм), происходит гигантский взрыв интереса к «цивилизационной» парадигме. Публикуются сотни книг и защищаются десятки диссертаций по цивилизационной теории, создаются центры академических исследований, а также созываются многочисленные научные конференции.

Одним из наиболее заметных признаков этих экспоненциальных изменений представляет собой несомненный интерес российских учёных и

общества в целом к работам классиков цивилизационной теории, например, Д. Вико, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Ницше, А. Крёбера, А. Швейцера, З. Фрейда, К. Юнга, Ф. Броделя, П.А. Сорокина, Л.И. Мечникова, Б. Рассела, И. Валлерстайна, Л.Н. Гумилёва, Х. Ортега-и-Гассет, А. Тоффлера, Ю.В. Яковца, С. Хантингтона, Н.И. Моисеева, Б.С. Ерасова и многих других. Нельзя не упомянуть о том, что публикации Международного общества сравнительного изучения цивилизаций (ISCSC) ныне обильно цитируются в диссертациях, научных публикациях и электронных источниках.

Научные цивилизационные исследования также стремительно становятся частью академического дискурса в России. Такие научные учреждения, как например, Международный институт П.А. Сорокина – Н.Д. Кондратьева под руководством Ю.В. Яковца, Институт экономических стратегий под руководством Б.Н. Кузыка и Исследовательский центр П.А. Сорокина под руководством П.П. Кротова в Сыктывкарском государственном университете активно проводят цивилизационные исследования.

Одним из наиболее существенных нововведений в современных социальных науках являются курсы новой научной дисциплины – культурологии, которые были введены в каждой российской школе, институте и университете. Следует отметить, что новая дисциплина использует в качестве основной единицы научного анализа понятие цивилизации, а её курсы базируются на классических произведениях цивилизационной теории.

Теоретики цивилизационной теории в России активно изучают богатство российской и мировой цивилизационной мысли. Антология «Сравнительное изучение цивилизаций», например, содержит значительное количество классических произведений цивилизационной теории, включая труды членов Международного общества сравнительного изучения цивилизаций [13]. В дополнение к распространению достижений цивилизационной мысли, составитель антологии Б.С. Ерасов (1932–2001) опубликовал влиятельную монографию о структуре и динамике эволюции цивилизаций [14].

Наблюдается явная тенденция к научному изучению феномена цивилизации. В книге озаглавленной «Цивилиография – наука о цивилизации» Е.Б. Черняк альтернативно определяет цивилизацию либо как саморазвивающуюся систему основных отношений между значительными коллективами людей, либо как определённое число социоэтнических групп, объединённых в саморазвивающийся объект или систему. Автор дифференцирует понятия «локальной» и «мировой» цивилизаций, определяя «мировую» цивилизацию как конгломерат «локальных» цивилизаций, а также анализируя их взаимоотношения и эволюцию [30].

Область «цивилиографии» также активно развивается школой «русского циклизма» под руководством Ю.В. Яковца [16, 17, 18, 19, 33, 34, 35]. Согласно учёным, разрабатывающим это направление, «цивилиография» является частью «макросоциологии», определяемой как сумма социальных дисциплин, которая синтезирует достижения «цивилиографии», футурологии,

истории, экономики, политологии, культурологии и других социальных наук [19, с.413].

«Цивилизационика» представляет собой фундаментальную, полипарадигмальную, междисциплинарную область, которая включает в себя все обоснованные цивилизационные подходы и изучает все обоснованные определения и манифестации феномена цивилизации [1]. Поскольку «макросоциология» является одной из «макронаук» «цивилизационики», логично было бы предположить, что «цивилиография» также представляет собой один из компонентов «цивилизационики».

Подход, который разрабатывает Ю.В. Яковец и его цивилизационная школа, скорее всего, представляет собой синтез нескольких существующих цивилизационных парадигм. Соответственно, исследователями предлагается социо-техно-ноосферная парадигма и предпринимается попытка рассмотреть структуру и динамику феномена цивилизации с нескольких различных перспектив. Учёные одновременно используют три основных определения цивилизации: 1) «локальная цивилизация»; 2) «мировая цивилизация» и 3) «глобальная цивилизация».

«Локальные» цивилизации, по всей видимости, являются эквивалентными тем, что изучаются в рамках «тоталитарной» парадигмы Данилевского-Тойнби-Шпенглера-Куигли. Если А. Тойнби и другие представители данной парадигмы исследовали три поколения «локальных цивилизаций», российские учёные предлагают увеличить их число до пяти [19, с.500]. Ими, например, рассматривается динамика эволюции двенадцати «локальных цивилизаций» «пятого поколения», их взаимодействие в условиях глобализации и т.д. Российские учёные не думают, что в ближайшем будущем «локальные цивилизации» потеряют своё разнообразие либо «растворятся», а также сомневаются в неизбежности их «столкновения» [35].

«Глобальная цивилизация» по всей видимости, является конгломератом «локальных» цивилизаций, в то время как «мировая цивилизация» представляет собой примерный эквивалент «волны прогресса» А. Тоффлера [29]. Основываясь на данных концепциях, история человечества представлена как «ритмическая» смена «цивилизационных циклов». Школа предлагает представляющуюся достаточно жёсткой комбинацию таковых, от тысячелетних до 30–40 годовых и до всё более кратких циклов, что приводит на память прозорливое предупреждение П.А. Сорокина:

«Вздымающиеся и опадающие приливы любого из основных направлений случались в течение весьма различных периодов времени... Настаивать на повторении любой единообразной механической периодичности в этих крещендо и диминуэндо означает приписывать действительности единообразие, которым она не обладает. История повторяется, однако её темы воспроизводятся во всё новых вариациях – с изменениями не только в содержании, но также и в ритме и темпе. Подобно великому музыканту, история создаёт креативные, а не монотонно-механические вариации» [26, с. 201–202].

Возможно, в качестве одного из путей «смягчения» жёсткости своей парадигмы, российские учёные формулируют «закон компрессии исторического времени», согласно которому протяжение «цивилизационных циклов» неумолимо сокращается [19, с.373]. Освещается также динамика возникновения «пост-индустриальной» цивилизации. Представлены альтернативные сценарии переходного периода от индустриальной к «гуманистической и ноосферной пост-индустриальной цивилизации», а также множественные инструменты для измерения степени «цивилизационного развития» [17].

Авторы затем предлагают основанную на «новой парадигме» радикальную трансформацию общества и его экономики в первой половине XXI столетия, а также намечают пути решения определённого числа глобальных проблем на основе «высокой волны эпохальных и базисных инноваций» с целью достижения «постиндустриальной гуманистически-ноосферной цивилизации» [34, с.11]. Рекомендуются новая «глобальная стратегия» устойчивого развития на основе «партнёрства цивилизаций» [19, с.375].

Глобальные экономические проблемы предлагается решить в процессе создания «интегральной гуманистически-ноосферной экономической системы» [34, с.211]. В качестве условия достижения данной цели, учёные рекомендуют «радикальное инновационное возрождение мировой экономической системы» [34, с.274].

Что же касается развития России на период до 2050 года, мыслители предвидят два возможных сценария: 1) «инновационный» и 2) «инерционный». Технологический прорыв возможен путём повышения ответственности государства и делового сообщества по отношению к технологическому уровню и соревновательной способности экономики, выбора ограниченного числа стратегических приоритетов и концентрации ресурсов на их реализации. Представлены сценарии как «инновационного», так и «инерционного» развития [34, с.276].

В трудах Н.Н. Моисеева (1917–2000) представлен обширный анализ теории, истории и будущего «цивилизации». Учёный размышляет о менталитетах различных цивилизаций, анализирует современные ему глобальные проблемы в образовании, экономике, окружающей среде, этике, экологии, а также выдвигает идею устойчивого развития. Он также формулирует «натуральную» роль России как геополитического и цивилизационного «моста» между Востоком и Западом.

Мыслитель также прозорливо предупреждает о неизбежных опасностях безостановочного технологического и информационного прогресса, а также грядущего экологического кризиса. Разрабатывая далее теории российского учёного В.И. Вернадского (1863–1945), французских учёных Э. Леруа (1870–1954), П. Шардена (1881–1955) и других мыслителей, Н.Н. Моисеев постулирует «экологический императив» в качестве способа поддержания гомеостаза биосферы Земли и выживания человечества.

Обращая внимание на деликатный баланс между экспоненциальным развитием технологии и нуждой в природном эквilibриуме, Н.Н. Моисеев, например, прозорливо замечает: «Цивилизации ... должны будут пройти по лезвию бритвы – используя достижения научного и технологического прогресса (и) разрабатывая технологию для того чтобы уберечь человечество от их опасных последствий, которые нарушают логику природы» [16, с.320].

С целью осуществления стоящих перед человечеством колоссальных задач мыслитель выдвигает идею «восхождения разума», одновременно подчёркивая решающую роль духовного мира в формировании и динамике цивилизаций, однако расходясь во мнениях с А. Тойнби относительно первостепенной роли религии. Основным путём решения стоящих перед человечеством проблем учёный считает изменение «цивилизационной парадигмы» и создание «ноосферной цивилизации», вследствие чего биосфера и общество будут эволюционировать как единый организм [23, 24].

Различные концепции феномена цивилизации выдвигаются и рассматриваются в трудах таких авторов как А.С. Ахиезер, Б. В. Аксюмов, И.В. Бестужев-Лада, С.А. Данин, С.И. Филиппов, В.П. Фофанов, В.А. Фриауф, Е.Т. Гайдар, И.А. Гобозов, В.Л. Иноземцев, И.Н. Ионов, С.Г. Кара-Мурза, О.Ю. Коник, Д.С. Лихачёв, М.К. Мамардашвили, М.М. Мчедлова, Н.В. Мотрошилова, И.Б. Орлова, Н.Е. Осипов, А.С. Панарин, Ю.В. Попков, Г.П. Прокофьева, Н.С. Розов, Л.В. Саврасов, Л.И. Семенникова, О.С. Сергеева, В.Ф. Шаповалов, В.С. Стёпин, С.Н. Сухонос, В. Е. Удовик, А.А. Зиновьев и многих других, включая, например, книгу о «новой цивилизации» М.С. Горбачёва [9].

Принимая участие в инициативе ЮНЕСКО «Диалог цивилизаций», страны-члены Содружества Независимых Государств (СНГ), в течение ряда лет организовали ряд соответствующих международных конференций.

Невозможно также не упомянуть об активной роли украинских исследователей в работе по изучению феномена цивилизации. Так, в дополнение к трудам, посвящённым наследию А.Л. Метлинского, недавно были опубликованы книга Ю.В. Павленко «История мировой цивилизации: социокультурная эволюция человечества» [25], монография под редакцией Ю.М. Пахомова «Цивилизация на распутье» [4, с.25] и другие работы.

Выводы¹

1. Российская (как и в целом, славянская) цивилизационная теория имеет богатую и уникальную, даже если временами и нелегкую историю. Некоторые

¹ *Редакционное примечание.* Существенно, что безусловное большинство из обозначенных в статье авторов (русских ученых, специалистов в области цивилизационных исследований) – их всех объединяет (этиологически и методологически) обращенность к изучению *внутренних* причин мирового цивилизационного процесса. Этот существенный момент в полной мере подчеркивает важность и актуальность Органицистских исследований (как раз в духе Аристотелевского научного Органицизма). Тем более, что особое значение для современного мира, на самом деле, имеет идея создания «интегральной гуманистически-ноосферной экономической системы».

из самых фундаментальных идей современной цивилизационной теории были предложены российскими и рожденными в России учёными и мыслителями. Явившееся свидетелем обещающих начинаний XVIII столетие сменилось замечательным расцветом цивилизационной мысли в России XIX века. Следующее, XX столетие оказалось очень сложным для многих российских теоретиков цивилизационной мысли. Тем не менее, на протяжении ряда лет, российскими учёными были разработаны продвинутое теории социокультурной эволюции. Это процесс завершился настоящим «взрывом» цивилизационной мысли в последние годы второго и начальные годы третьего тысячелетий.

2. В последние годы цивилизационные исследования в России и близлежащих странах разрослись в обширную междисциплинарную социокультурную область, демонстрируя и проецируя на будущее следующие очевидные характеристики и тенденции: 1) активное накопление и распространение опыта, а также дальнейшая разработку российских и мировых цивилизационных исследований; 2) очевидную тенденцию в направлении научного изучения феномена цивилизации; 3) появление значительного числа новых парадигм, подходов и школ цивилизационной мысли, например, «цивилизационники» («civilizational science»), «культурологии» и «цивилиографии», из которых первая представляется наиболее фундаментальной; 4) цивилизационная парадигма не только стремительно укореняется на всех уровнях академических и научных структур России в форме научных теорий и концепций, учебных дисциплин и курсов, научных трудов и академических конференций, но и, превращаясь в преобладающий метод социокультурного мышления, стремительно замещает собой «линейно-формационную» парадигму.

Литература

1. Alalykin-Izvekov, V. (2011). Civilizational Science: The Evolution of a New Field. *Comparative Civilizations Review*, 64, Spring, 33-51.
2. Alalykin-Izvekov, V. (2011). Evolution of Pitirim A. Sorokin Views on the Phenomenon of Civilization. – 2011 ISCSA New Orleans Conference Proceedings, International Society for the Comparative Study of Civilizations, ISCSA Press.
3. Alalykin-Izvekov, V. (2009). From Sorokin to Huntington and Beyond – Civilizations in Times of Change, Transition and Crisis. – 2009 ISCSA Kalamazoo Conference Proceedings, International Society for the Comparative Study of Civilizations, ISCSA Press.
4. Антоненко, Л.А. Выдающийся учёный А.Л. Метлинский – основатель исследований цивилизации. *Социальная экономика*, 2009, № 2, с. 25-34,
5. Бердяев, Н.А. и др. Освальд Шпенглер и закат Запада. М., Берг, 1922.
6. Berdyayev, N.A. (1939) *Slavery and Freedom*. New York: Scribner's.

7. Бердяев, Н.А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998.
8. Бердяев, Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М., Канон, 2002.
9. Gorbachev, M.S. (1995). *The Search for a New Beginning: Developing a New Civilization*. San Francisco: Harper San Francisco.
10. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., Издательство Ленинградского университета, 1989.
11. Гумилев, Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. М., Рольф, 2001.
12. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. М., Терра, 2008.
13. Ерасов, Б.С. Изд. Сравнительное изучение цивилизаций. М., Аспект Пресс, 1998.
14. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и оригинальность. М., Наука, 2002.
15. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предсказания: Избранные работы. М., Экономика, 2002.
16. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 1. М., Институт экономических стратегий, 2006.
17. Кузык, Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 2. М., Институт экономических стратегий, 2006.
18. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 5. М., Институт экономических стратегий, 2008.
19. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 6. М., Институт экономических стратегий, 2009.
20. Леонтьев, К.Н. Избранные работы. М., Рарог, 1993.
21. Мечников, Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М., Прогресс, 1995.
22. Метлинский, А.Л. О сущности цивилизации и значении её элементов. Издательство Харьковского университета, 1839.
23. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации: Путь разума. М., МНЭПУ, 1998.
24. Моисеев, Н.Н. Расставание с простотой. М., Аграф, 1998.
25. Павленко, Ю.В. Історія світової цивілізації: соціокультурний розвиток людства. К., Либідь, 2001.
26. Sorokin, P. (1937). *Social and Cultural Dynamics*. Volume 2. American Book Company.
27. Sorokin, P. (1963). *Modern Historical and Social Philosophies*. New York: Dover Publications.
28. Sorokin, P. (1966). *Sociological Theories of Today*. New York and London: Harper & Row, Publishers.
29. Toffler, A. (1980). *The Third Wave* (1980). Bantam Books.
30. Черняк, Е.Б. Цивилиография: Наука о цивилизации. М., Международные отношения, 1996.
31. Шитоева, Л. «Россия и Европа» Николая Данилевского в контексте становления и развития взглядов на закономерности исторического

процесса (линейный и циклический подходы) // Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. М., ТЕРРА, 2008.

32. Шпенглер, О. Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории. М., АЛЬФА-КНИГА, 2010.
33. Яковец, Ю.В. История цивилизаций. М., ВЛАДОС, 1997.
34. Яковец, Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М., Экономика, 2011.
35. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., Экономика, 2003.